

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ ПОЛГОДА	2 р. „ „	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
„ ТРИ МѢС.	1 р. „ „	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
„ 1 МѢС. „	40 к.	50 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.
„ ДВА РАЗА — 18 к.
„ ТРИ РАЗА — 24 к.
ОТДЕЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „М. Е. В.“ ПРОДАЮТСЯ ПО 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Рязоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Оералонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Курдюнцевой, у большого Каменнаго моста въ д. Сорокина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Москва, 16-го юня.

Воскресныя бесѣды. Недѣля осьмая по Пятдесятницѣ. Бесѣда двадцать осьмая.

Старообрядство. По вопросу о древнемъ двуперстии.

Извѣстія и замѣтки. Освященіе Русской православной церкви въ Дрезденѣ. Предстоящій юбилей. Способъ леченія водобоязни.

Москва, 16 юня.

Учрежденіе *приготовительныхъ* классовъ при духовныхъ училищахъ составляетъ настолько насущную потребность нашихъ училищъ и даже всей системы духовно-учебныхъ заведеній, что ихъ слѣдуетъ открывать всюду и немедленно, не задумываясь надъ издержками на эти классы, потому что это затрата необходимая и, главное, вполне разумная и производительная. Приготовительные классы необходимы по многимъ причинамъ.

Первоначальное воспитаніе (до школы) у насъ на Руси, если и существуетъ, то развѣ только въ немногихъ семействахъ людей наиболѣе образованныхъ и состоятельныхъ, — остальные же и не думаютъ объ немъ, да и средствъ ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ не имѣютъ для этого. Духовенство, за самими развѣ ничтожными исключеніями, принадлежитъ къ послѣдней категоріи бесспорно. Воспитаніе и образованіе нашихъ дѣтей начинается прямо съ того момента, когда ихъ отдаютъ въ школу. Въ слѣдствіе этого обстоятельства и положеніе нашей школы является крайне-ненормальнымъ. Начать съ того—съ какимъ расположеніемъ къ школѣ въ большинствѣ случаевъ поступаютъ въ нее наши ученики. Съ приближеніемъ школьнаго времени—дитяти со всѣхъ сторонъ—и родители, и нянька,—съ различными чувствами и цѣлями,—то въ видѣ угрозы, то съ видомъ жалости и сожалѣнія, но все согласно начинаютъ твердить, что скоро кончится его свобода, его игры и удовольствія, скоро отдадутъ его въ школу, гдѣ съ учениками обращаются строго, за все взыскиваютъ, наказываютъ, — гдѣ цѣлый день съ утра до ночи нужно будетъ учиться, сидѣть за книгой. Все это не можетъ не дѣйствовать сильно на живое и воспримчивое дѣтское чувство и воображеніе;—и

вотъ дитя со страхомъ ждетъ того времени, когда его повезутъ въ школу, съ болью и тоской разстается съ домомъ и своей дѣтской обстановкой, съ враждебнымъ чувствомъ и страхомъ вступаетъ въ школу, какъ мѣсто, лишающее его свободы и всѣхъ утѣхъ дѣтства... Такимъ образомъ дитя поступаетъ въ школу съ сильнымъ предубѣжденіемъ противъ нея, и только слишкомъ хорошо поставленная школа въ состояніи уничтожить его.

Далѣе дѣти—и скромные до школы и способные начинаютъ баловаться въ школѣ, лѣниться, дурно учиться,—явленіе въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ весьма обыкновенное въ нашихъ школахъ. Родители, сдавши дѣтей въ школу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ заботы объ ихъ воспитаніи,—всѣ недостатки дѣтей и отвѣтственность за нихъ обыкновенно всецѣло слагаютъ на школу. Но это едва ли справедливо; очень многіе изъ школьныхъ недостатковъ коренятся въ домашнемъ воспитаніи несомнѣнно, и въ нихъ виноваты тѣ склонности, тѣ задатки развитія, которыя ученикъ приноситъ въ школу изъ дома еще. „Можно положительно сказать, говорить одна умная и извѣстная въ педагогическомъ мѣстѣ женщина, что если дома, до вступленія въ школу, ребенку не дали разумной подготовки, то тогда развѣ только талантливый можетъ приобрести основательныя знанія. При нашей школьной программѣ мало можно надѣяться на развитіе въ школѣ. Да и мудрою школьнымъ преподавателямъ заставить полюбить свой предметъ, если въ дѣтствѣ, когда въ ребенкѣ такъ сильна склонность къ наблюдательности, онъ привыкъ безучастно проходить предъ самыми обыкновенными явленіями, къ которымъ нельзя возвращаться въ школѣ. И какъ онъ можетъ внимательно слушать уроки, когда дома его не приучили ни думать, ни напрягать своего вниманія и 10 минутъ къ ряду?...“ Истина этихъ словъ очевидна.—Какъ сильно мѣшаетъ слабая предварительная подготовка всѣмъ дальнѣйшимъ успѣхамъ ученика по классамъ и дѣлаетъ невозможнымъ выполненіе учебныхъ программъ,—это понятно само собою, да объ этомъ мы уже и говорили въ предъидущей статьѣ.

Если взять, наконецъ, во вниманіе вышніе порядки и вышнюю обстановку школы, ея дисциплину, уроки, строгую разбѣренность и распредѣленіе времени, однообразіе поряд-

ка, которому должны подчиняться всѣ ученики безъ исключенія и т. д., то, конечно, слѣдуетъ признать, что переходъ непосредственно изъ семьи въ *опредѣленно-организованную* школу слишкомъ рѣзокъ и нераціоналенъ въ педагогическомъ отношеніи. Возьмите во вниманіе особенно нашу духовную школу, — школу довольно суровую, съ бѣдной обстановкой, съ недостаточнымъ содержаніемъ и присмотромъ за мальчиками, съ ея тяжелыми бурсацкими преданіями, которыя еще и теперь живы въ духовной средѣ, — и тогда ясно станетъ, какъ тяжелъ для впечатлительнаго мальчика переходъ изъ семьи въ школу.

Всѣ изложенныя выше соображенія очевидно ведутъ къ тому заключенію, что настоятъ крайняя необходимость — такъ или иначе восполнить недостатокъ домашняго приготовления къ нашей школѣ, такъ или иначе наполнить ту пропасть, которая теперь отдѣляетъ семью, домъ отъ школы. Лучшимъ, по крайней мѣрѣ наиболее доступнымъ и подходящимъ, въ настоящее время, средствомъ для этого являются *раціонально устроенныя приготовительныя классы*.

Кромѣ указанной выше чисто-педагогической пользы эти классы принесли бы духовенству много различныхъ удобствъ чисто-практическаго характера. Прежде всего они избавили бы его отъ тѣхъ нелегкихъ заботъ и хлопотъ, какія испытываются теперь въ приготовленіи дѣтей къ училищамъ. Извѣстно, какъ трудно заниматься этимъ приготовленіемъ самимъ родителямъ, постоянно отвлекаемымъ различными службами и хозяйственными дѣлами; они съ охотою передали бы это дѣло въ другія, тѣмъ болѣе благонадежныя руки. Приготовительныя классы, занятія въ которыхъ притомъ прямо сообразены съ курсомъ духовныхъ училищъ, были бы пригодны въ этомъ случаѣ, какъ нельзя болѣе, избавляя духовенство отъ самой трудной и важной его заботы, и вмѣстѣ съ тѣмъ давая разумную и серьезную подготовку дѣтямъ поступающимъ въ училище. Тогда безъ сомнѣнія и въ самыхъ училищахъ дѣло шло бы несравненно лучше теперяшняго; классы были бы ровнѣе, всякое дѣло исполнялось бы своевременно и не приходилось бы, кромѣ самыхъ рѣдкихъ развѣ случаевъ, оставлять учениковъ на другой курсъ въ одномъ и томъ же классѣ, — что всегда такъ неприятно и убыточно для родителей. Тогда училища не могли бы уже ссылаться въ случаѣ слабыхъ успѣховъ учениковъ на дурную предварительную подготовку ихъ; тогда учебные курсы духовно-учебныхъ заведеній могли бы выдерживаться вполне, а слѣдовательно достигались бы и тѣ учебно-воспитательныя цѣли, которыя предполагаются учебными планами и программами этихъ заведеній.

Сознаніе необходимости приготовительныхъ классовъ, сколько можно судить по газетнымъ извѣстіямъ, довольно распространено въ настоящее время въ духовенствѣ, но открываются они все-таки довольно туго и рѣдко, да и тамъ, гдѣ они открыты, существованіе ихъ до такой степени мало обезпечено, до такой степени убога вся ихъ обстановка, что совершенно естественно усумниться въ достиженіи той цѣли, которую они имѣютъ въ виду. Такъ

и видно, что учредители ихъ, только хотѣли сбить съ рукъ назойливую и тяготящую ихъ заботу подготовленія дѣтей въ училище, — а о качествѣ самой подготовки и не позаботились. Самое главное затрудненіе, на которое чаще всего ссылаются, въ открытіи приготовительныхъ классовъ, — недостатокъ матеріальныхъ средствъ, которыхъ не мало требуется отъ духовенства на содержаніе уже и существующихъ заведеній. — Правда, конечно, что духовенство наше не богато средствами, и потому оно затрудняется тамъ, гдѣ требуются отъ него новыя расходы, — но излишняя экономія въ томъ дѣлѣ, о которомъ идетъ наша рѣчь, едва ли благоразумна, и даже, пожалуй, просто не расчетлива. Во 1-хъ, дѣло настолько важно, необходимо и полезно, что передъ расходами въ этомъ случаѣ останавливаться нечего; лучше побережъ въ другомъ мѣстѣ; во 2-хъ, расходы по открытію приготовительнаго класса очень незначительны, такъ что, въ общей суммѣ расходовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ, они не составятъ большаго расчета и не будутъ обременительны для духовенства; въ 3-хъ, расходы эти съ избыткомъ покроются той пользой, какую они принесутъ. Если принять во вниманіе тѣ хлопоты, заботы и расходы, которыхъ стоить духовенству приготовленіе дѣтей въ училище, — если сюда же прибавить тѣ излишнія траты, которыя приходится дѣлать за лишніе годы ученія въ однихъ и тѣхъ же классахъ учениковъ слабо подготовленныхъ къ училищу, преждевременныя исключенія изъ училища по той же причинѣ, то намъ кажется, что приготовительныя классы окупятся съ избыткомъ. Другихъ важныхъ затрудненій для открытія этихъ классовъ также не представляется, — по крайней мѣрѣ всѣ они при доброй волѣ легко устранимы.

Общая потребность духовенства въ устройствѣ приготовительныхъ классовъ, конечно, не менѣе другихъ настоятельна въ частности и для духовенства московской епархіи; пора и ему обратить на это дѣло серьезное вниманіе, — оно стоитъ этого. Вѣдь сравнительно немногіе изъ духовенства, имѣя возможность и средства воспитывать своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, не нуждаются собственно въ духовныхъ училищахъ....

К.

Воскресныя Бесѣды.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Вѣры, яко Сынъ Божій прииде, и далъ естъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ въ истиннѣмъ Сынѣ Его Исусѣ Христѣ. I Иоан. 5. 20.

Господь Исусъ Христосъ пришелъ на землю для того, чтобы возвести падшаго челоуѣка на небо; въ Своей земной жизни Онъ показалъ намъ путь восхожденія на небо, въ Своемъ ученіи Онъ принесъ на землю свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Исусѣ Христѣ. Мы указали въ пред-

шествовавшей бесѣдѣ нѣкоторыя черты изъ жизни Иисуса Христа, которыя должно всякому христіанину переносить въ душу и въ жизнь свою, чтобы достигнуть обителей небесныхъ; прикинемъ вниманіемъ къ Его Божественному ученію; въ немъ преподаны намъ: 1) правая вѣра и 2) законы нравственной Богоугодной жизни. Подвоякому предмету ученіе Господа Иисуса Христа обыкновенно раздѣляютъ на ученіе вѣры и ученіе о христіанской дѣятельности. Въ ученіи вѣры открыты намъ высшія тайны спасенія, непостижимыя для ума, таковы: таинство Святыя Троицы, таинство искупленія падшаго человѣка по благоволенію Отца Сыномъ Божиимъ, и таинство возрожденія и обновленія искупленныхъ благодатію Святаго Духа. Въ прежнихъ бесѣдахъ мы касались сихъ таинствъ, и потому обращаться снова къ изложенію ихъ считаемъ излишнимъ. Перейдемъ къ изложенію въ немногихъ словахъ ученія о нравственной дѣятельности.

Сущность ученія нравственнаго Господь Иисусъ Христосъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *возлюбихи Господа Бога твоею всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всю мыслью твоею: сія есть первая и большая заповѣдь; вторая же подобна ей: возлюбихи искренно твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ.* (Мѡ. 22. 37—40). Любовь къ Богу и изъ нея проистекающая любовь къ ближнимъ составляютъ основу всего закона евангельскаго. Эта двойственная любовь есть тотъ животворящій духъ, который даетъ силу и жизнь всякой добродѣтели; безъ нея самыя высокія совершенства и дарованія, самыя трудныя подвиги и благотворныя, повидимому, дѣла не имѣютъ никакой цѣны предъ Богомъ: *аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко медь звяная, или кимвалъ звяной; и аще имамъ даръ пророчества, и вѣмъ тайны вся, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любви же не имамъ, ни чтоже есмь; и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое на сожженіе, любви же не имамъ, никакая польза ми есть, говоритъ ап. Павелъ.* (1 Кор. 13. 1—3). Любовь составляетъ отличительную черту послѣдователей Христовыхъ, такъ что безъ нея никого нельзя почитать христіаниномъ истиннымъ. (Іоан. 13. 34, 35). Сіи два вида любви такъ тѣсно соединены между собою, что одинъ безъ другаго быть не можетъ. Любовь къ Богу безъ любви къ ближнему бесплодна, жива, а любовь къ ближнему безъ любви къ Богу своекорыстна.

Любовь къ Богу должна выражаться въ благоговѣйномъ служеніи Ему духомъ и истиною, въ безпредѣльномъ повиновеніи и свободной преданности Его волѣ, въ готовности нести крестъ и жертвовать славою Божіею всѣмъ, что есть для насъ драгоценнѣйшаго на землѣ. Всѣ эти чувствованія и расположенія должны быть поддерживаемы постоянною молитвою и бдительнымъ храненіемъ сердца своего отъ всего нечистаго, грѣховнаго.

Любовь къ ближнимъ должна обнимать весь родъ человѣчскій, безъ различія происхожденія, вѣрованій, состоянія и степени образованія; она должна обнаруживать-

ся во взаимномъ уваженіи и почтительномъ обращеніи со всѣми, (Римл. 12. 10), въ безкорыстной готовности помогать, сколько возможно, всѣмъ въ законныхъ нуждахъ, какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ, въ доброжелательствѣ ко всѣмъ (Лк. 10, 37.), въ благотворительности по мѣрѣ средствъ и возможности (2 Кор. 8. 12, 13. 9. 6. 7. 1 Кор. 16. 2.), въ кротости, терпѣннн, прощеніи обидъ (1 Кор. 13. 4, 5.), въ мирѣ и добромъ согласіи со всѣми (Еф. 4. 3.), общительности (Дѣян. 4. 32—39), вѣрности, довѣрчивости (1 Кор. 13. 7.), покорности высшимъ не изъ страха, но по чувству долга (Рим. 13. 5.). Сія любовь должна простираться до готовности пожертвовать жизнью благу другихъ (Іоан. 15. 13.). Верхъ христіанскихъ обязанностей къ ближнимъ составляетъ дѣятельная любовь ко врагамъ, уподобляющая послѣдователей Христовыхъ небесному Отцу ихъ, Который сіяетъ солнце Свое на злыя и благія и посылаетъ дождь на нивы праведныхъ и неправедныхъ (Мѡ. 5. 45.).

Необходимое условіе къ исполненію христіанскихъ обязанностей со стороны человѣка есть самоотверженіе, или досмертная борьба со грѣхомъ, живущимъ въ растлѣнной природѣ нашей, постоянная брань съ самолюбіемъ, съ мыслями, желаніями, чувствованіями и со всѣми страстями и похотями, запинаящими волю въ стремленіи къ духовному совершенству. (Галат. 5. 24.).

Для подкрѣпленія силъ слабаго человѣка въ сей трудной и продолжительной борьбѣ исходатайствована крестными страданіями Спасителя нашего благодать Божія, и преподается туне всѣмъ ищущимъ и желающимъ пріять ее. Она, подавляя въ естественномъ человѣкѣ самолюбіе, утверждаетъ его въ любви Божественной, услаждаетъ горькій путь самоотверженія и сообщаетъ христіанину силу и твердость противъ грѣха и къ преспѣванію въ добрѣ.

Хр! держись здраваго ученія, преподаваемаго Иисусомъ Христомъ, раскрытаго и возвышеннаго во всемъ мірѣ апостолами, хранимаго вѣрно святою вселенскою православною церковію. Въ немъ освѣщеніе, свѣтъ, путь, истина и жизнь. Оно освятило и просвѣтило міръ, рыбарей преобразило въ богослововъ, мытарей въ апостоловъ, изъ плотоугодныхъ язычниковъ создало подвижниковъ и мучениковъ. Располагай, возл. о Хр. бр., свою жизнь согласно съ симъ Божественнымъ ученіемъ; оно освятитъ и просвѣтитъ и тебя, научитъ святой истинѣ и приведетъ къ вѣчноблаженной жизни. Аминь.

Старообрядство.

По вопросу о древности двуверсія *).

Февраля 4 дня 1649 года прибылъ въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій. Никонъ, въ санѣ архимандрита Новоспасскаго монастыря, пользовавшійся особенною милостію царя Алексѣя Михайловича, скоро обратилъ на себя вниманіе и высокаго гостя. Того же года марта 9-го

*) Продолженіе см. 23 №. Епарх. Вѣд.

днѣ Никонъ торжественно, при служеніи обоихъ патриарховъ—греческаго и російскаго, былъ рукоположенъ въ митрополита новгородскаго. Восточный патриархъ, совершая богослуженіе съ російскими святителями и іереями, скоро замѣтилъ нѣкоторыя церковно-обрядовыя особенности московской церкви, и свои замѣчанія не скрывалъ предъ царемъ и предъ любимцемъ его новопоставленнымъ митрополитомъ. Замѣчанія его не прошли безслѣдно. Въ маѣ мѣсяцѣ того же 1649 года, по указу царскому и благословенію патр. Іосифа, былъ отправленъ на Востокъ строитель московскаго, Богоявленскаго монастыря (въ то время принадлежавшаго обителю препод. Сергія) Арсеній Сухановъ, чтобы на мѣстѣ осмотрѣть восточныя чины и обряды, а также описать и св. мѣста. Въ посольствѣ Суханова изъ Москвы въ то время настояла особенная надобность и по вопросу о перстосложеніи. Мы видѣли, какое значеніе дано было этому вопросу въ послѣдніе годы патриаршества Іосифа. Обрядъ двуперстнаго сложенія не задолго до прибытія грековъ въ Москву, именно въ январѣ мѣсяцѣ 1649 года московскою печатью по благословенію патр. Іосифа и по повелѣнію государя царя, былъ обнародованъ „исповѣданіемъ и ученіемъ восточной церкви“; а вотъ слышится живое, устное и притомъ авторитетное свидѣтельство, что подлинное церкви восточной ученіе о семъ предметѣ было всегда иное! Прежде приходившіе въ Москву восточные посѣтители, патриархи Іеремія и Теофанъ превозносили похвалами благочестіе церкви московской ¹⁾, а теперь восточные святители не одобряютъ между прочимъ и двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія!... Правду ли они говорятъ: надобно повѣрить ихъ слова на мѣстѣ... между тѣмъ Восточные посѣтители имѣли особое побужденіе не одобрительно отзываться именно о двуперстїи.

Въ 1645 году въ Кіевѣ и въ слѣдующемъ 1646 г. въ Львовѣ былъ изданъ краткій катихизисъ кіевского митрополита, Петра Могила подъ заглавіемъ: „сѣбраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно-каѳолической“. Содержаніе названной книги было предварительно разсмотрѣно въ болѣе пространномъ изложеніи въ 1643 году на соборѣ въ молдавскомъ городѣ Яссахъ, куда прибыли на соборъ изъ Греціи никейскій митрополитъ Пареній и Мелетій Сиригъ, посланный отъ константинопольскаго патриаршескаго престола, за свою ученость

¹⁾ Въ началѣ старопечатной Кормчей помѣщено повѣствованіе объ учрежденіи въ Россіи патриаршества. Здѣсь между прочимъ говорится, что константинопольскій патриархъ Іеремія, назвавъ Теодора Іоанновича „истиннымъ рачителемъ благочестія“, уподобилъ „русійское царствіе третьему Риму“ за то, что оно „благочестіемъ всѣхъ превзыде“; и Москва въ то время „совершеннымъ благочестіемъ сіяла“. Іерус. патриархъ Теофанъ, назвавъ Михаила Теодоровича „блгвѣстителемъ непорочныя вѣры Христовы“. Выходя изъ сихъ общихъ похвалъ благочестію русской церкви, приверженцы „старога обряда“ хотѣли видѣть въ нихъ одобреніе двуперстїи, будто бы тогда всеобдержно употреблявшемуся. Выводъ едва ли основательный. Послѣдовательнѣе изъ одобрительнаго отзыва о благочестіи русскихъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣк. дѣлать тотъ выводъ, что тогда Москва хранила съ греческою церковію единство обряда въ *трехперстномъ* сложеніи, на что имѣются достаточныя свидѣтельства, о которыхъ удеъ нами сказано въ своемъ мѣстѣ.

и благочестіе почитаемый, по выраженію іерусалимскаго патриарха Нектарія, „кормиломъ православныхъ догматовъ вѣры“. На семъ соборѣ были депутаты кіевской митрополїи; въ присутствіи ихъ сочиненіе, представленное Петромъ Могилою, было исправлено и одобрено; въ 1645 году оно было снова разсмотрѣно и единодушно одобрено уже всѣми четырьмя православными патриархами Востока, ²⁾ какъ сочиненіе, содержащее въ себѣ „истинное и правое ученіе“ не только кіевской церкви, но и вселенской, какъ „ни въ чемъ не отступающее отъ каѳолической, православной вѣры греческой“; почему „опредѣлено всякому православному христіанину, члену восточной и апостольской церкви читать и не отвергать“. Но московскіе издатели книгъ, не привыкшіе въ дѣлѣ печатанія подчиняться высшему авторитету ³⁾, дозволили себѣ сдѣлать въ кіевскомъ катихизисѣ нѣкое измѣненіе, когда рѣшились его перепечатать на великороссійскомъ нарѣчїи, какъ „собраніе короткаго науки о артикулахъ вѣры православно-каѳолическаго, христіанскаго... по исповѣданію и ученію святыхъ и восточныхъ, соборныхъ и апостольскихъ церкви ради ученія и вѣдѣнія всѣмъ православнымъ христіанамъ, наипаче же дѣтемъ учащимся“. Въ кіевской книгѣ Петра Могила (лит. 25 и 26) вопросъ: „какимъ способомъ знакъ креста святаго на себѣ класти маемъ, по ученію церкви вселенской, рѣшается такъ: „рукою правою, три пальца ⁴⁾ сложивши, знакъ креста святаго зачинай на челѣ, а кладучи мовъ: въ имя Отца, а потомъ тыи пальцѣ на перси, мовячи и Сына: потомъ на правое раме кладучи, мовъ и Духа, потомъ на лѣвое раме кладучи, мовъ святаго: албо ведугъ златоустаго святаго кладучи на собѣ крестное знаменіе мовъ: Господи,

²⁾ Пареніемъ, патриархомъ константинопольскимъ, Иоанникомъ патриархомъ александрийскимъ, Макаріемъ Антиохійскимъ, Писсіемъ патриархомъ іерусалимскимъ и другими іерархами и членами грековосточной церкви. См. Правосл. исповѣд. Католич. и апостольской церкви Восточной. Москва.

³⁾ Вотъ что говоритъ объ Іосифовскихъ печатникахъ современникъ и очевидецъ ихъ дѣйствій на печатномъ дворѣ, келарь Троицкаго монастыря, Симонъ Азаринъ, ученикъ препод. Діонисія, архимандрита Троицкаго, извѣстный по своей любви къ просвѣщенію и собранію рукописей: „Въ оно время (около 1646 г.) изволеніемъ самодержца, государя царя и великаго князя Алексія Михайловича прендобнаго Сергія житіе повелѣно бысть напечатати: сія же, же отъ насъ быша написана, самодержецъ ту же повелѣлъ напечатати. Печатница же, же на печатномъ дворѣ, тѣхъ новыхъ чудесь яко тридесять и пять главизнъ напечаташа въ Сергіеву книгу, же отъ насъ принесена быша, прочія же отъ чудесь въ небреженіи положиша. И якоже они возгордѣшеса и небрегоша о чудесьхъ святаго, аще нѣдїи отъ нихъ въ небреженіи и сами животь свой препроводїша; истину бо глаголаху ложь быти, и вмѣняху въ случай, а не въ чудеса, якоже о источницѣ повоявшагося кладезя, же у церкви пречистныя Богородицы у пашерти, небрегоша по истинѣ напечатати, и послѣди уже напечаташа съ понужденіемъ, по не по истинѣ, по *тыкую ложь отъ своего вымыслу приложише*... яко совѣстію своею зазираемъ баху, и дїна отъ чудесь святаго изринуша, и напечатати небрегоша“. См. Времен. Моск. Общ. ист. и древн. Росс. книг. X. смѣсь, стр. 5, 6. Взятъ изъ Сборн. библ. Моск. Дух. Акад. № 203.

⁴⁾ Что здѣсь разумѣется три первые перста, это несомнѣнно доказываетъ полнымъ сочиненіемъ Петра Могила, именно рѣшеніемъ сего вопроса въ его „православномъ исповѣданіи“. Да и сами старообрядцы разумѣютъ въ катихизисѣ Петра Могила *первыя* три перста, а не великія съ двумя послѣдними.

Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, кончачи тымъ словомъ, аминь". Въ изданіи же московскомъ въ лѣто 7157 или въ 1649 году, на вопросъ: „коимъ образомъ знаменіе святаго креста имама на себе полагати“, отвѣтствуется такъ: „совокупити три персты правыя руки, сирѣчь великаго и малаго и третіаго что подлѣ малаго, въ нихъ же исповѣдуемъ таинство божественныхъ тріехъ ипостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога въ тріехъ лицѣхъ, два же перста протянути вышній и средній, и симъ показуемъ тайну Самаго Господа нашего І. Христа, яко совершенъ Богъ и совершенъ человекъ бысть нашего ради спасенія, и тако сложивше персты, полагаемъ первое руку на чело, исповѣдующе, яко едина истинная и вѣчная наша глава Христосъ есть, яко же глаголетъ апостоль, Господа нашего Богъ Отецъ даде главу всѣхъ выше церквей (такъ) еже есть тѣло Его (Ефес. зач. 219). Потомъ же кладемъ руку на животъ исповѣдующе снитіе Его на землю, и еже въ пречистѣмъ чревѣ Богоматери безсѣменное Его зачатіе, Той бо пройде утробу Ея яко солнце стекло, не вредивъ ключа Дѣвы рожествомъ своимъ; потомъ же кладемъ на правое плече, исповѣдующе, яко сѣдитъ одесную Бога Отца, прочее ожидая дондеже положатся врази Его подъ нозѣ Его. Потомъ же кладемъ на лѣвое плечо, образующе, яко припріидеть наки второе на судъ, и воздасть ошуюю сущимъ муку вѣчную, а одесную сущимъ вѣчный животъ. И тако прекрестивше лице свое знаменіемъ крестнымъ глаголюще и молитву: Господи. І. Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго: скончавая аминь, поклоняемся Богу, яко да шуюго стоянія избавитъ насъ, и благословеніе свое подасть намъ“ (Лист. 17 и обор.“). Такое ученіе о крестномъ знаменіи, безъ сомнѣнія, могло показаться новочиномъ церкви московской патриарху іерусалимскому Пасію, который былъ въ числѣ одобрившихъ книгу Петра Могилы, какъ содержащую во всемъ согласное съ церковію восточною ученіе. Да и для всякаго, при сличеніи обоихъ катихизисовъ, кіевскаго и московскаго, оказывается, что относительно перстнаго сложенія для крестнаго

знаменія „по исповѣданію и ученію святаго восточныя церкви“ было не одно преданіе, а два. Какое же преданіе? Конечно то, которое ни въ чемъ не разнится съ обычаемъ церкви Восточной, и которое само по себѣ не имѣетъ никакой разности: такимъ оказывается троеперстіе, по катихизису кіевскому 1645 г. и не таково двуперстіе по катихизису московскому 1649 г. Сіе послѣднее не имѣетъ единства съ ученіемъ церкви Восточной, вопреки увѣренію московскихъ книжныхъ печатниковъ, и далеко не единообразно и по ученію московскихъ книгъ—рукописныхъ и печатныхъ. При сличеніи вопроса о перстосложеніи въ московскомъ катихизисѣ съ изложеніемъ ученія о семъ же предметѣ въ книгѣ *Вѣры*, усматривается, что послѣдняя послужила оригиналомъ для перваго, или другими словами, что вопросъ о перстосложеніи рѣшался не „по ученію Восточныя церкви“, а по руководству книги *Вѣры* (печат. въ 1648 г.), а составители сей книги въ данномъ случаѣ воспользовались темнымъ словомъ Максима грека^{*)}, помѣщеннымъ въ *Кирилловой* книгѣ (печат. въ 1644 г.); издатели же сей послѣдней передѣляли (исправили) какъ упомянутое слово Максима, такъ и слово Θεодоритова. Вотъ такъ сказать лѣствица постепенныхъ исправленій или передѣлокъ словъ Θεодорита и Максима, изъ которыхъ наконецъ составилось ученіе о двуперстіи,—передѣлокъ, на который защитники „старога обряда“ не желаютъ обратить должнаго вниманія и сдѣлать изъ нихъ надлежащій выводъ, именно тотъ, что *ученіе о двуперстіи окончательно выработалось въ Москвѣ въ половинѣ XVII столѣтія*. Вотъ его древность, и вотъ наше сіе наглядное доказательство:

*) Считаю не лишнимъ замѣтить, что слово Максима грека первоначально передѣлано на Бѣлорусскую рѣчь, и въ такой редакціи помѣщено въ маломъ сборничекѣ, печатномъ въ 1602 году въ *Вильно*. Этотъ сборничекъ, находящійся въ Моск. Публичной Библиотекѣ и нѣкогда принадлежавшій покойному библиофилу В. М. Ундольскому, составляетъ нинѣ чрезвычайную рѣдкость. См. о немъ наше изслѣдованіе въ „*Θεодорит. словѣ*“. Москва 1866 стр. 146—159.

УЧЕНІЕ О ПЕРСТОСЛОЖЕНІИ.

По Θεодоритову слову стоглава.	По слову Максима безъ исправленія.	По Θεодориту съ исправленіемъ въ Бол. Катихизисѣ.	По Θεодориту съ исправленіемъ издателей Кирилловой книги.	По Максиму	По книгѣ <i>Вѣры</i> лист. 74.
Сиде благословити рукою и креститися: три персты равны имѣши вкупѣ по образу троическому. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Святой Духъ, не три Бози, но единъ Богъ, въ Троицѣ имени раздѣляется, а Божество едино. Отецъ не роженъ,	Знаменованіемъ честнаго креста все вкупѣ благовѣрїа таинство учить ны исповѣдывати таинственнѣ, глаголю же самую святую и поклоняемую Троицу, Едиnorodнаго на землю снитіе, распятіе Его, и еже съ небесъ второе Его пришествіе, егда хо-	Како на себе достоитъ намъ честный крестъ полагати, и знаменатися имъ? Отв. Сиде знаменаемся имъ. Сложивши убо три персты десныя руки и возлагаемъ на чело. Тоже на животъ и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву І—сову.	Сиде благословити рукою и креститися: три персты равны имѣти вкупѣ великій иже глаголется паплецъ и да два послѣднихъ исповѣдуется тайна по образу троическому Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, не три Бози.	Знаменіемъ честнаго крестивсе доброе вѣы таинство учить насъ познавати тайну. Ибо три перста сложити вмѣсто великіи и малыя, и третіи, что подлѣ малаго, исповѣдуется тайна божественныхъ трехъ ипостасей Отца и Сына и Святаго Ду-	Какъ тайна въ томъ замыкается (т. е. въ крестномъ знаменіи)? Сиде исповѣдуетъ св. церковь. совокупленіе тріехъ перстовъ правыя руки, сирѣчь великаго и малаго перста и третіяго, что подлѣ малаго, исповѣдуется въ томъ таинствѣ божествен-

а Сынъ роженъ, а не созданъ, Святый Духъ ни роженъ, ни созданъ, но исходя трие во единомъ Божествѣ, едина сила, едина божеству честь, единъ поклонъ отъ всей твари, отъ ангель и челоуѣкъ, и тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. Два перста и мѣти наклонена, а не простерта, а тѣмъ указъ тако то образуеъ двѣ естество божество и челоуѣчество. Богъ по божеству, а челоуѣкъ по челоуѣченію, а въ обоимъ совершенъ вышній перстъ, образуеъ божество, а нижній челоуѣчество, понеже сошедъ отъ вышнихъ спасе нижня. Тоже гбение персту толкуеъ преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія, да тако достоинъ креститися и благословити. Тако святыми Отцы указано и узаконено.

щеть судити живымъ и мертвымъ, сирѣчь праведнымъ и грѣшнымъ. Сожитіемъ бо триехъ перств, сирѣчь пальца, и еже отъ средняго и малаго тайну исповѣдуемъ богоначальныхъ триехъ ипостасей Отца и Сына и Св. Духа, единаго Бога трою. Протяженіемъ же долгаго и средняго шедшея дваетества во Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ совершенна Бога и совершенна челоуѣка въ двою существу и естеству вѣруемаго и познаваемаго. Положеніемъ же перств на челѣ исповѣдуемъ дванѣкая сія, яко отъ Бога и Отца родна, якоже и наше слово отъ ума проиходитъ, и яко свыше сниде по божественному слову глаголющему, приклони небеса и сниде. А положеніемъ перств еже на пупѣ, снитіе Его еже на землю, и еже въ пречистой утробѣ Богоматере безсѣменное зачатіе Его и девятимѣсячное вселеніе явственнѣ возвѣщаемъ, а обворзбніемъ еже отъ десную и на лѣвую страну яенѣ образуемъ хотящія изнесться горкіи отвѣтъ онъ отъ праведныхъ, стоящихъ одесную Судіи на нечестивыхъ и грѣшныхъ по Спасову божественному глаголющу къ противящимся и непокоряющимся Иудеямъ.

Господи І. Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Чесо ради таковымъ образомъ бываетъ знаменіе честнаго креста? Отв. Того ради, понеже симъ показуеъ велию тайну вѣры христіанскія. Како сіе бываетъ, скажи ми? Отв. Три перств; равно имѣти, великій со двѣма малыми въ купѣ слагаеми. Симъ образуемъ святую Троицу. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый и проч. Тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонены, а не простерты и тѣмъ указъ сниде то образуеъ двѣ естество Христовѣ, божество и челоуѣчество. Богъ по божеству а челоуѣкъ по челоуѣченію, а въ обоимъ совершенъ, вышнимъ убо перстомъ образуеъ божество, а нижнимъ челоуѣчествомъ, понеже сошедъ отъ вышнихъ, и спасе нижня, согбение же персту толкуеъ преклонъ бо небеса, и сниде на землю, нашего ради спасенія. Егда же на чело полагаемъ перств, сіе знаенуеъ, яко отецъ начало естъ всего божества, отъ него же прежде вѣкъ сынъ родися. Той же въ послѣдняя лѣта преклонъ небеса сниде на землю, и бысть челоуѣкъ, егда же полагаемъ на животь, сіе знаенуеъ еже въ пречистый утробѣ (и такъ дол. дольно распространное толкованіе).

А два перста вышній да средній великій вмѣсто сложити, и прострети, великій же перств имѣти мало наклонно, то образуеъ два естество Христова, божество и челоуѣчество Богъ по божеству, а челоуѣкъ по челоуѣченію. Да тако достоинъ креститися и благословити. Тако да святыми отцы указано (лит. 181).

ха, единаго Бога въ трехъ лицахъ. Два же перста вышній и средній великій въ мѣсто сложити и протянути, показуеъ тайна самаго Господа нашего І. Христа, иже естъ совершенъ Бого и совершенъ челоуѣкъ. Той же средній великій перств мало преклонити, исповѣдуеъ тайна, иже естъ на зею и бысть челоуѣкъ нашего ради спасенія Тѣмъ же два перста сложивъ первое кладетъ ихъ на главу, или на чело, исповѣдуемъ, иже естъ едина истинная и вѣчная наша глава Христость, даде главу выше всѣхъ церквей, аже естъ тѣло его. Тоже полагаемъ ихъ на животь исповѣдуеъ снитіе Его на землю и еже. и девятимѣсячное обитаніе явственнѣ возвѣщаемъ. Той бо едино пройде утробу Ея, яко солнце стекло, не вредивъ ключа Дѣвы рождествомъ своимъ. Тоже полагаемъ ихъ на правое плечо, исповѣдуемъ, яко съдѣть одесную Бога Отца, дондеже положатся врази Его подножіе ногъ Его. Таже на шусе плече полагаемъ образующе яко приидеть вторѣ на судъ, и воздасть сущимъ ошую муку вѣчную и свщимъ оденую животь вѣчний. И тако мы прекрестивъ лице свое знаменіемъ и проч.

ныхъ . . . въ трехъ лицѣхъ. Протяженіемъ же двоихъ перств вышняго и средняго показуеъ тайна самаго Господа нашего І. Христа, яко совершенъ Богъ и совершенъ челоуѣкъ бысть нашего ради спасенія. И тако сложивши перств, первое полагаемъ руку на главу, или на чело, исповѣдуеъ, яко едина, истинная и вѣчная наша глава Христость естъ, яко же апостоль глаголетъ; Господа нашего Богъ Отецъ далъ главу выше всѣхъ церквей, еже естъ тѣло Его. Потомъ же кладемъ руку на животь, исповѣдающе снитіе Его на землю и еже въ пречистѣмъ животь Богоматере (даже буквально тоже, что приведено нами выше изъ катихизиса до словъ) и тако прекрестивше лице свое знаменіемъ крестнымъ, кланяемся Богу, яко да шуяго стоянія избавитъ насъ и благословеніе свое подастъ намъ. (Конечъ толкованію о крестномъ знаменіи).

Усматриваемая въ приведенной параллели постепенная передѣлка, и не исключаящая разности ученія съ одной стороны о самомъ простомъ, а съ другой столь важномъ въ половинѣ XVII вѣка обрядѣ перстосложенія, сама по себѣ, безотносительно къ другимъ чинопослѣдованіямъ, сильна была расположить царя и патр. Іосифа къ послѣднему посольству Суханова на востокъ. *) Вскорѣ къ вышеупомянутому замѣчанію іерусалимскаго патріарха Паисія о несправности нѣкоторыхъ чинопослѣдованій, по московскимъ книгамъ, присоединились другіе голоса: Гавріила, митрополита назаретскаго, пребывающаго въ Москву въ 1651 году и цареградскаго патріарха Аванасія (1652—1653 год.) „Зазираху иногда нашему смиренію, говорилъ патр. Никонъ къ отцамъ собора, бывшаго въ 1654 лѣто, приходящи къ намъ въ царствующій градъ Москву потребъ ради своихъ святыхъ восточныхъ церкви святѣйшія вселенстіи патріарси, и поношаху ми много о неисправленіи божественнаго писанія и прочихъ церковныхъ винахъ, отъ нихъ же едина есть и сія, яко три персты послѣдними двѣма малыми съ великимъ пальцемъ соединя да двѣма прочими великосредними изобразующе творимъ на лицѣ нашемъ знаменіе креста отъ Теодоритова писанія“ (слов. отвѣщ. въ Скриж. л. 1.) Въ слѣдствіе упомянутыхъ личныхъ объясненій съ восточными іерархами, Никонъ, возведенный 25 іюля 1652 года въ патріарха всероссійскаго, въ слѣдующемъ 1653 году, по свидѣтельству протопопа Аввакума (см. его автобіограф. изд. Кожанч. 1862 г. стр. 21), во время великаго поста, прислалъ къ Казанскому протопопу Іоанну Неронову память (указъ), которою согласно древнимъ уставомъ церкви повелѣвалось изъ числа 16 поклоновъ, причтеній молитвы св. Іѳрема Сирина, отличать 4 великихъ—земныхъ отъ 12 „метаній“ или малыхъ поклоновъ—поисныхъ съ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія первыми тремя сложенными вмѣстѣ перстами. Эта патріаршая „память“ возбудила протестъ со стороны ревнителей печатныхъ при патр. Іосифѣ книгъ; она повергла не довольныхъ новымъ патріархомъ въ такой ужасъ, что у нихъ, по игривому выраженію Аввакума „сердце озябло и ноги задрожали!“ Предводительствуемые Павломъ, епископомъ Коломенскимъ немѣдленно составили «выписки изъ книгъ о сложеніи перстѣ и о поклонѣхъ и подали Государю. „Много писано было, замѣчаетъ Аввакумъ, онъ же (Государь) не вѣмъ гдѣ, скрылъ ихъ; мнитъ ми ся Никону отдалъ.“ Получилъ ли подлинно патр. Никонъ отъ Алексѣя Михайловича эти выписки, или нѣтъ, мы не знаемъ. Известно, что усмотрѣнныя патріархомъ въ печатныхъ

*) Въ послѣдніе годы сталъ смущаться самъ патр. Іосифъ, говоря: „перемѣнить меня, скинуть меня хотѣтъ, а будетъ де и не оставятъ, и я де и самъ за соромъ объ отставкѣ стану битъ медомъ.“ (Акты Археогр. эксп. т. IV, стр. 83.) Смущеніе это могло быть именно отъ того, что по своей старости, онъ смотрѣлъ сквозь пальцы на недостатки въ книгахъ, пока не поставили ихъ на видъ греки. Въ предисловіи къ Кормчей 7158 лѣта выражается глубокое сѣтованіе „о нерадѣніи въ божеств. догматѣхъ и въ преданіяхъ благочестивыхъ. Обращши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ богоносныхъ отецъ въ законеніе“. См. изъ Выпис. Озерск. част. 2; стр. 64, 65.

при его предшественникахъ московскихъ книгахъ несогласія нѣкоторыхъ чиновъ и обрядовъ съ древними русскими и греческими были предложены послѣ упомянутаго протеста на соборное разсужденіе въ 1654 году. Соборъ единодушно рѣшилъ подвергнуть пересмотру и исправленію „новопечатныя, т. е. Іосифскія книги противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ.“ Замѣчательно, что на этомъ соборѣ подписалъ свое согласіе и Павелъ епископъ Коломенскій. (Чит. Дѣланіе сего собора, изданное по подлинному списку Братствомъ св. Петра. Москва. 1873 г.) Это согласіе было однакожъ непродолжительно и не искренне. Вскорѣ послѣ собора Павелъ сталъ въ челѣхъ поднявшихъ „знаменія ереси и раздора.“ Авторъ *винотрада Россійскаго*, одобряя съ своей раскольнической точки зрѣнія поведеніе Павла, говоритъ, что „Павелъ дивнымъ дерзновеніемъ о древле-церковномъ благочестіи, (т. е. за сохраненіе печатныхъ при Іосифѣ книгъ) только сопротивъ ста, елико Никону на онаго и ко вселенскимъ патріархомъ писати жалобныя книги.“ Дѣйствительно патр. Никонъ, видя такое кривоудіе Павла коломенскаго и его явное противленіе соборному опредѣленію, соединенное съ порицаніемъ молитвъ, совершаемыхъ восточными патріархами, не могъ на него не жаловаться константинопольскому патріарху Паисію въ той самой грамотѣ, въ которой было предложено до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ и разныхъ погрѣшностей, вкравшихся въ московскія печатныя книги. Но и отвѣтное посланіе вселенскаго патріарха, растворенное кротостію, не могло вразумить поднявшихъ знамя противленія. „Повелѣно (въ 24 пунктѣ грамоты Паисія) тремя персты креститесь,—говоритъ Аввакумъ,—и въ постъ великій въ церкви въ поясъ творити метаніе (пункт. 26), мы же со отцы и братією не умолчали, почали обличать еретика и предтечу антихриста. (Прав. соб. 1858 г. Май, стр. 95). И такъ не искаженіе догматовъ православной вѣры, но вопросъ о перстосложеніи слишкомъ мало имѣющій отношенія къ вѣроученію послужилъ поводомъ открыто признать патріарха Никона еретикомъ и предтечею антихриста еще *прежде начатія исправленія книгъ* въ 1655 году! Причина такого открытаго возстанія противъ отмены двуперстія, по нашему мнѣнію, кроется именно въ томъ, что упомянутый вопросъ въ половинѣ XVII вѣка достигъ крайней высоты и занялъ самое видное мѣсто въ тогдашней догматикѣ, благодаря книжнымъ справщикамъ при патр. Іосифѣ. Они учили, что въ двуперстіи „покажется тайна самаго Господа нашего І. Христа!...“ Вотъ краткій очеркъ историческаго развитія вопроса о двуперстіи на почвѣ Россійской, или точнѣе Московской. Очевидно, онъ не имѣлъ подъ собою твердаго основанія. Держащіеся двуперстія, *воздвизая прю* съ троеперстниками, никогда не опирались на обрядъ искони употреблявшійся въ *церкви вселенской*. Они могли только указывать на древность употребленія, силу и значеніе крестнаго знаменія, но не перстосложенія: свидѣтельство о послѣднемъ говорило далеко не въ пользу двуперстія. Такъ въ статьѣ о крестномъ знаменіи, по-

мѣщенной въ Кирилловой книгѣ и псалтиряхъ, повѣствуется, какъ въ первые вѣка христіанства св. мученики, не имѣя возможности исповѣдываться вѣру въ Распятыхъ устами, свидѣтельствовали о томъ, «полагая знаменіе честнаго креста рукою на лица своя... се же отъ малыхъ свидѣтелей явно есть, яко и апостолы Христовы и мученицы полагали знаменіе честнаго креста на лица своя рукою своею; въ томъ бо глаголютъ святіи отцы великая тайна святыхъ, нераздѣлимая Троицы Отца и Сына и Св. Духа прославляется.» (Кир. кн. лист. 178, 179 и обор.) Не лзя не согласиться, что сами старобрядческіе богословы, въ родѣ братьевъ Денисовыхъ, чувствовали шаткость печатныхъ доводовъ въ пользу двуперстія (отъ Θεодорита, Мелетія и Максіма грека); по чему и измыслили новое доказательство „отъ иконнаго писанія!“ „Входить въ утомительный критическій разборъ упомянутыхъ доводовъ, конечно, нѣтъ надобности; довольно сказать что двуперстіе не имѣетъ за собою древности въ полномъ смыслѣ сего слова“

Впрочемъ мы были бы не искренни, если бы умолчали объ одномъ свидѣтельствѣ, которымъ обыкновенно пользуются защитники двуперстія, хотя это свидѣтельство почему-то не поставлено на видъ въ Иосифовскихъ книгахъ и пройдено молчаніемъ на Стоглавомъ соборѣ; за то ему суждено занять блестящую страницу въ лѣтописи нашихъ дней!...

В—ъ.

(Продолженіе будетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

Освященіе русской православной церкви въ Дрезденѣ.

Изъ Дрездена, пишутъ въ «Голосѣ», что тамъ 24 мая совершилось освященіе новой православной русской церкви, причемъ въ первый разъ раздался за границею звукъ православнаго церковнаго колокола. И это въ той самой германской имперіи, гдѣ католики считаютъ свои послѣдніе дни! Успѣху торжества содѣйствовали: ясная погода, безоблачное небо и мягкій, ласкающій воздухъ. При освященіи православной церкви присутствовали все саксонскіе министры, высшія мѣстные власти, высшее протестантское и католическое духовенство, настоятель зѣбней американско-англійской церкви, корреспонденты нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетъ, многіе профессора, адвокаты и множество русскихъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ. Вокругъ церкви все время стояла громадная толпа народа. Освященіе производили: о. протоіерей Раевскій, изъ Вѣны, о. протоіерей Кустодѣвъ, изъ Пешта, мѣстный священникъ о. Розановъ и диаконъ берлинской русской церкви Розановъ.

Накаунѣ освященія, король и королева саксонскіе со свитою осматривали церковь и выразили полное удоволь-

ствіе. Король пожаловалъ архитектору, строившему церковь, г. Боссе, орденъ Альбрехта 1-го класса. Послѣ освященія, С. С. Викулитъ, пожертвовавшій на построеніе этого храма 150,000 руб., пригласилъ присутствовавшихъ на завтракъ. Первый тостъ, за здравіе Государя Императора, былъ встрѣченъ громогласнымъ русскимъ «ура», раздавшимся въ залахъ «Hotel Victoria».

Въ заключеніе, надо упомянуть, что въ зѣбнихъ газетахъ, по поводу освященія нашего храма, явилось много статей, сочувственныхъ какъ русскому обществу, такъ и православной религіи.

Предстоящій юбилей.

Въ «Совр. Изв.» сообщаютъ, что въ настоящемъ году, двадцатаго октября, исполнится пятьдесятъ лѣтъ службы протопресвитера большаго московскаго Успенскаго собора и члена московской синодальной конторы Дмитрія Петровича Новскаго. Онъ окончилъ курсъ со степенію магистра въ московской духовной академіи въ 1824 году, и 20 октября того же года комиссіею духовныхъ училищъ опредѣленъ въ академію на должность бакалавра философскихъ наукъ. Въ санъ протопресвитера онъ возведенъ при митрополитѣ Филаретѣ. Былъ сперва священникомъ при церкви Никиты мученика, въ Татарской, потомъ протоіереемъ при церкви Адриана и Наталіи, близъ Сухаревой башни. Слышно, что духовенство зѣбнее намѣрено почтить благодарственною молитвою и привѣтствіями полувѣковое служеніе достойнаго глубокаго уваженія о. протопресвитера.

Способъ леченія водобоязни.

Правительственный Вѣстникъ обращаетъ вниманіе на способъ леченія водобоязни доктора Бюнсона. Способъ этотъ заключается въ употребленіи паровой ванны или обыкновенной русской бани, леченіе которою докторъ Бюнсонъ совѣтуетъ производить слѣдующимъ образомъ укушеннаго бѣшенымъ животнымъ, у котораго, однакожъ, не начались еще припадки водобоязни, свести, для предупрежденія развитія болѣзни, въ русскую баню, нагрѣтую до температуры отъ 46 до 50° Р., и продолжать это семь дней по одному разу въ день. Если же водобоязнь уже развилась, то достаточно сводить больнаго только одинъ разъ въ баню той же температуры 46—50° Р. и затѣмъ помѣстить его въ особой комнатѣ до совершеннаго выздоровленія. По словамъ газеты, докторъ Бюнсонъ излечилъ этимъ способомъ 80 человекъ, укушенныхъ бѣшеными животными.

Редакторъ священникъ Вѣт. А. В. Кудрявцевой, комис. Общ. люб. духовн. просв.

Цензоръ

В. РОЖДЕСТВЕНСКІИ, у Каменнаго моста,

д. Сорокина.

АРХИМАНДРИТЪ АМФИЛОХІИ.